

4. НАЦИОНАЛЬНЫЕ КУЛЬТУРЫ: ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Т. В. Алентьева

(Курск, Курский государственный университет)

США В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА В ПОИСКАХ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ: ВЗГЛЯДЫ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СЭМЮЭЛА МОРЗЕ

Американский исторический опыт во многом уникален. Революция XVIII века дала мощный импульс развитию США. Ее идеология стала основой единства американской нации. Она строилась на европейских по происхождению ценностях Просвещения. Таково, в частности, представление о естественных и неотъемлемых правах человека, равно принадлежащих каждому, вне зависимости от национальной принадлежности. Просветительская эпистема, сформировав важнейшие аспекты национального этоса и государственности, способствовала переходу в фазу национального становления, в которой американская цивилизация получала новое сущностное наполнение, пройдя процесс самоидентификации. Поиски новой, подлинно американской идентичности отразились на представлениях американцев о своем происхождении. Не случайно именно в период Войны за независимость происходит расцвет культа «отцов-пилигримов» – основателей американских колоний, прибывших в Новый свет, как полагали революционеры, в поисках не только религиозной, но и политической свободы, для того чтобы воздвигнуть «Град на холме», создать более совершенное государство, контуры которого прослеживались в соглашении на «Мэйфлауэре». Так рождалось представление о мессианизме американского народа, об «американской исключительности»,

возникла «американская мечта» об обетованной земле свободы, представление об Америке как убежище для угнетенных. «Мы – американцы, – писал Г. Мелвилл, – особые, избранные люди, мы – Израиль нашего времени, мы несем ковчег свобод миру... Бог предопределил, а человечество ожидает, что мы свершим нечто великое, и это великое мы ощущаем в своих душах» [1, с. 31]. Впоследствии эти идеи станут питательной почвой для идей экспансионизма, теории «предопределения судьбы», американского национализма.

Становление американского национального самосознания являлось также важнейшим результатом Американской революции XVIII века и на уровне общественной идеологии, и на уровне народной психологии, оно формировалось в определенной степени в парадигме «вызова-и-ответа» со стороны европейской, прежде всего, английской культурной традиции. Д. Бурстин полагал, что завершение формирования национальной социокультурной модели происходит в период между Американской революцией и Гражданской войной [2, с. 547], в первой половине XIX века.

«Лекторы обыкновенно говорят о XIX веке, об американце последнего поколения с такой легкостью и с таким пафосом, превозносят его до небес, распространяя вести о его славных делах с помощью телеграфа или силы пара... Но кому не ясно, что подобные описания жизни человека или нации неискренни и неуместны... Я чувствую, что человек, который в разговоре со мной о жизни людей в Новой Англии делает упор на железные дороги, телеграф и тому подобное, видит лишь внешнюю сторону вещей. Он воспринимает преходящее и поверхностное так, будто это – нечто прочное и значительное» [3, с. 257–258]. Очевидно, что писатель Г. Д. Торо совершенно прав, так как внешние проявления материального прогресса более заметны и впечатляющи, чем те перемены, которые происходят с нацией в целом. Действительно, американская нация складывалась своеобразно, и не случайно уже современники, а теперь и большинство историков пишут о «плавильном котле», в котором переплавились национальные характеры и традиции множества рас, наций и народностей [4, с. 62–84].

Однако это был действительно очень сложный и противоречивый процесс, поскольку право называться истинным американцем принадлежало отнюдь не коренным жителям страны, и тем более не людям с черным цветом кожи, которые пребывали в состоянии рабства. Проблема существования рабовладения становится весьма острой в первой половине XIX века, и только кровопролитная Гражданская война смогла разрешить эту проблему и уничтожить зло рабства в Америке.

Время между Войной США за независимость и Гражданской войной является чрезвычайно важным для молодого государства. В этот период происходят сложные социально-экономические, политические, демографические и этнокультурные процессы. В это время совершается модернизация всех сфер жизни американцев, становление государственности, консолидация нации, формирование национальной идентичности, развитие новой ментальности.

Важнейшими факторами модернизации были территориальная экспансия и демографический рост. Если число восставших колоний равнялось 13, то в 1861 году в состав Союза вступил 34-й штат, Канзас. Согласно первой переписи 1790 года, в стране проживало около 4 млн. чел. К 1860 году численность населения достигла 31,5 млн. чел., такой прирост осуществлялся, в том числе и за счет массовой иммиграции. В 1840–1860 годах в США переселилось 4 442 000 чел. [5, с. 5].

Довольно сложной проблемой для исследователя остается становление американской нации и формирование американского национального характера. Утвердившийся уже в конце XVIII в. в народных представлениях образ типичного американца – янки, жителя Новой Англии, дополняется в начале XIX в. образом дядюшки Сэма [6, р. 166–169]. Росла вера американской нации в свое особое предназначение. В одном из южных журналов в статье под названием «Американизм» безапелляционно утверждалось: «Мы – великий народ.. Универсальная нация янки. Нет никаких сомнений в нашем величии». Отсюда патриотизм и национализм американцев, легко перерастающие в шовинизм, расизм и ксенофобию. А. де Токвиль отмечает: «Американцы в своих отношениях с иностранцами не выносят, по-видимому, ни малейшего осуждения, и в то же время ненасытны к похвалам» [7, с. 187–188]. Очень ярко это иллюстрируется заявлениями американской печати. Вот что писал, например, «Democratic Review» в статье под названием «Американская цивилизация»: «Наша раса марширует вперед навстречу своей судьбе. Наше существование было очень коротким, но каким бы коротким оно ни было, этого достаточно, чтобы продемонстрировать высшую ценность республиканских установлений, развивающих и возвышающих человечество. Наша республика обеспечила составляющей ее расе такую степень культуры, в которой отказано другим народам. Впервые была решена проблема самоуправления, и американская раса в отношении свободы, цивилизации и политической философии, никем не превзойдена» [8, р. 56].

В результате сложных и противоречивых процессов в первой половине XIX в. продолжается складывание своеобразной американской цивилизации, вбирающей в себя как европейский опыт, так и собственные достижения, формирование национальной идентичности, ее специфических характеристик и ментальности, дальнейшее формирование национальных мифов, образов, стереотипов, традиций, обычаев.

Этот особый национальный характер ярко воплотился в личности и деятельности Сэмюэля Морзе, известного изобретателя, художника, журналиста, политического деятеля. Судьба щедро наделила его самыми разнообразными талантами, но его имя осталось в истории лишь благодаря телеграфу и созданной для него азбуке.

Он родился 27 апреля 1791 г. в небольшом городке Чарльзтауне (Массачусетс) в семье известного географа, священника-конгрегационалиста Джедедии Морзе (1761–1826). Считается, что труды его отца способствовали развитию американской картографии, он первым четко обозначил государственные границы США. Примыкал к движению националистов, позднее – федералистов, являлся пламенным патриотом молодой американской республики. Джедедия Морзе объявлял своей целью воспитание у американской молодежи «сознания наивысшей важности их родины» [9, с. 171]. Его работы, особенно «Легкая география» (1784) немало способствовали формированию у американцев единого географического образа Союза [10, р. 113–121]. В отличие от большинства националистов, Морзе был ярко выраженным экспансионистом. Он мечтал о том, что со временем в состав Соединенных Штатов войдут Антильские острова, что миллионы американцев будут жить к западу от Миссисипи. Дж. Морзе заслужил титул «отца американской географии». Его девизом было: «Американцы должны знать свою страну лучше, чем любую другую» [11, р. V–VI].

Своему старшему сыну Джедедия Морзе прививал протестантскую трудовую этику: бережливость, добродетель и трудолюбие. Отец рассчитывал, что Сэмюэль продолжит семейную традицию и будет выпускать учебники по географии [12, р. 121, 128]. Благодаря поддержке родителей он получил прекрасное образование, с отличием закончив Йельский колледж, где уже в годы учебы ярко проявился его талант художника-портретиста. Стремясь подзаработать, он рисовал по заказу миниатюры и портреты-рисунки своих однокашников и преподавателей. Отец, однако, хотел приобщить сына к книгоиздательскому и книготорговому бизнесу, устроив после окончания колледжа клерком в книжную лавку своего компаньона.

Вскоре родителям пришлось убедиться в непреодолимом стремлении Сэмюэля стать художником, и они отправили его на обучение в Англию, к знаменитому тогда американскому художнику Бенджамину Уэсту, ставшему благодаря таланту главой Британской академии художеств [13, р. 71]. Обучение в Европе, путешествия по различным странам очень многое дали начинающему художнику и сильно расширили его кругозор, но, как ни странно, не повлияли на его патриотические чувства, у него никогда не возникало желания остаться жить в Европе, а в период англо-американской войны 1812–1815 годов он всеми силами демонстрировал свой патриотизм.

Возвратившись на родину, С. Морзе становится признанным портретистом, зарабатывая на этом немало денег. Наиболее знамениты его работы, в которых он отразил черты своих знаменитых современников: президента Джемса Монро, создателя словаря американского языка Ноя Уэбстера, изобретателя Эли Уитни, известного политика Жильбера Лафайета и др. Не менее выразительны автопортреты и портреты членов его семьи: любимой жены – Лукреции Пикеринг Уокер, рано покинувшей его, и детей: Сьюзен, Чарльза и Джеймса. В 1848 году он женился вторично, и у него появилось еще пятеро детей.

Но сам Морзе мечтал о больших исторических полотнах, которые могли бы украсить ротонду Капитолия – здания, где заседал Конгресс. Полтора года ушло у него написание картины «Заседание Палаты представителей», в которой он изобразил портреты более 80 политиков. Это огромное полотно однако не имело успеха у публики [14].

В 1826 году Морзе основал Нью-Йоркскую академию рисунка и в течение 19 лет он оставался ее председателем. Это учреждение поддерживало молодые таланты в противовес консервативной Академии изящных искусств. В Америке художники, работавшие в одном из жанров, владели почти нищенское существование. Приходилось искать дополнительные доходы. Показателен в этом отношении опыт художника Чарльза Уилсона Пила, который открыл в родной Филадельфии частный музей, где наряду с всякими диковинами выставлял свои полотна [15]. Опыт Пила натолкнул Морзе на мысль написать картину, которая заинтересовала бы американцев, никогда не видевших в подлиннике или даже в копии многие шедевры мирового искусства. Он написал картину «Лувр», на заднем плане которой изобразил столько шедевров, сколько могло вместить полотно. Всего на картине было скопировано 38 миниатюр старых мастеров, таких как Леонардо да Винчи, Рембрандт, Рафаэль. Причем на самом деле произведе-

ния, изображенные на этой картине, находились в разных залах музея. В углу картины художник изобразил на переднем плане около мольберта самого себя, а в другом углу своего друга – известного писателя Джеймса Фенимора Купера с супругой Сьюзен Делонси и дочерью [16].

В 1834 году у Морзе появился честолюбивый замысел написать исторические картины для четырех пустующих панелей Ротонды в строящемся здании Капитолия. Он обратился с просьбой к целому ряду конгрессменов, но не встретил никакой поддержки. Это явилось для него тяжелым разочарованием. Он даже готов был забросить живопись, хотя ему было всего 43 года, и он находился в расцвете сил и таланта. Однако на помощь ему пришли друзья – Фенимор Купер и Вашингтон Ирвинг. Благодаря их поддержке он был назначен на пост профессора живописи и рисования в только что открытом Нью-Йоркском университете, это давало ему необходимые средства к жизни [17, р. 52–53].

Однако живопись являлась только одной стороной его жизни, не менее властно его влекла к себе журналистика. Он участвует в основании таких важных изданий как «New York Journal of Commerce» и «Academics of Art». А затем вместе с братом Сиднеем начинает издавать собственную еженедельную газету «New York Observer». Именно журналистика вовлекает его в политику, и он становится одним из активистов движения американских националистов – нативистов, позднее получивших ироническое прозвище «ничего не знающих», так как членам организации было категорически запрещено что-либо говорить о своей деятельности. Партия нативистов возникла на основе деятельности таких шовинистических организаций, как «Орден объединенных американцев», «Орден усеянный звездами знамени», «Орден сыновей 1776 г.» и др., устроенных по принципу масонских лож. Она принимала в свои ряды только «100-процентных американцев» и главной целью ставила борьбу против иммигрантов, особенно ирландцев-католиков. Нативисты добивались установления срока натурализации иностранцев в 21 год и недопущения их на государственные должности [18, с. 121–134].

Инициатором организации движения нативистов в штате Нью-Йорк был редактор «Courier and Enquirer» Джеймс Уотсон Уэбб. Рост рядов партии совпал с усилением иммиграции в середине XIX века, особенно из католической Ирландии, страдавшей от британского угнетения. Ирландцы поселялись, как правило, в промышленных городах и становились прихожанами католической церкви США, которая стала представлять крупную религиозную организацию. Согласно данным статистики католическое

население выросло с 318 тыс. человек в 1830 г. до 1 606 тыс. человек в 1850 г., а в 1860 г. оно составило 3 103 тыс. [19, с. 32]

В то же время, начиная с 1820–1830-х годов на волне «ревайвализма» шел рост влияния протестантских конфессий, и это также оказывало существенное влияние на С. Морзе. В 1834 году он в газете «Observer» опубликовал серию статей под заголовком «Тайный заговор иностранцев против свобод в Соединенных Штатах» [20, р. 72]. Его антикатолические взгляды сформировались еще в детстве под сильным влиянием отца, но не меньшее воздействие на его политические позиции оказали друзья: Джеймс Фенимор Купер и Жильбер де Лафайет, а также впечатления, полученные во время путешествий по Италии. Морзе весьма претил деспотизм власти Римского Папы в его собственном государстве, о чем он прямо писал в своем дневнике [21, р. 235].

Рост националистических антииммигрантских и антикатолических настроений был только частью волновавших американское общество проблем, таких как система рабства на Юге или территориальная экспансия на Запад. В пределах уже сложившегося национального контекста индейцы, черные, латиноамериканцы и католики систематически исключались из числа привилегированных американских граждан. Идеологию американской свободы Морзе использовал для защиты привилегий именно настоящих американцев, то есть тех потомков европейцев, кто родился на американской земле. Вместе с известным священником Лиманом Бичером он активно выступил против католических школ.

Свои 12 писем в газету «Observer» Морзе подписал псевдонимом Брут, однако его авторство сразу стало известно, тем более что статьи появились сразу после известного инцидента в родном городке Морзе. В августе 1834 года здесь была сожжена дотла католическая школа при монастыре урсулинок. Эссе Морзе перепечатывались ведущими методистскими, баптистскими, конгрегационалистскими и нативистскими изданиями. В 1835 году они были выпущены в виде отдельной книги сразу двумя изданиями и переиздавались еще 4 раза при жизни автора [22, р. 136–137]. Морзе полагал, что возможен альянс Австрии, германских католических государств и Римского Папы, направленный против США. Под влиянием конспиративистских идей он считал, что с помощью бесчисленных потоков иммигрантов они наводнят американский Запад и завоюют его. Католицизм там станет доминирующей религией, а затем начнет охватывать северо-восточные штаты, подчиняя всю страну своему влиянию. Особую его ненависть вызывала Австрия и ее канцлер Меттерних, вынашиваю-

щие зловещие, по его мнению, замыслы против американских свобод.

В своей книге он детализирует «иностранный заговор», во главе которого стоят Австрия и папа римский Григорий XVI: «Австрия в настоящее время очень активна в этой стране. Она имеет грандиозный план, и он нацелен на то, чтобы изменить многое здесь... и главное – подавить наши свободы» [23, р. 14]. Меттерних объединился с Папой, и их совместные агенты-иезуиты атакуют Соединенные штаты. «Австрия имеет в нашей стране иезуитских миссионеров, которые путешествуют по нашим территориям, она щедро снабжает их деньгами, у нее есть постоянный источник для их финансирования». И один из этих постоянных источников Морзе видит в австрийской ассоциации имени Леопольда, деятельность которой направлена на подготовку венгерских и австрийских католических миссионеров для работы в Америке [24, р. 15].

Американские права и свободы, утверждает Морзе, представляют революционную опасность для монархических режимов Европы. Но эти деспотические правительства не в состоянии направить свои войска через океан, чтобы уничтожить Американскую республику. Поэтому их зловещие замыслы состоят в том, чтобы превратить католических иммигрантов в США в свое оружие. Угроза с их стороны вполне реальна, так как они объединяются в банды и устраивают беспорядки, чинят грабежи и насилие в Нью-Йорке и других городах, они активно используются политиками во время выборов. «Конечно, американские протестанты, все свободные граждане обладают пронизательностью достаточной, чтобы обнаружить под тонкой ересью иностранцев раздвоенное копыто. Они увидят, что Папство теперь, как бы то ни было, – система темных политических интриг и деспотизма, скрывающее свою суть, чтобы избежать атаки во имя истинной святой религии. Они будут глубоко уязвлены, убедившись, что папизм является политической и религиозной системой, что в этом отношении он отличается абсолютно от всех других сект, от всех других форм религии в нашей стране» [25, р. 17].

Главным аргументом против иммиграции Морзе выдвигал ее связи с католицизмом. Поскольку Католическая Церковь является мощной и влиятельной организацией, она будет действовать в пользу захвата власти в США. Морзе выступал против любых католических учреждений (в том числе школ), хотел запретить католикам занимать государственные должности, а также добиться изменения иммиграционного законодательства, чтобы ограничить или даже запретить иммиграцию из католических стран. Он

писал: «Прежде всего, мы должны заделать течь на корабле, через которую мутная вода извне угрожает потопить нас» [26, р. 362]. Морзе требовал пересмотра законов о натурализации в плане их ужесточения. Существующий срок натурализации в 5 лет, по его мнению, был недостаточен для проверки лояльности новых граждан. «Первое, что нам следует сделать, – это затворить ворота, которые до сих пор мы держали распахнутыми. Этим будет сделан первый шаг к спасению, здесь начинается наша оборона. Враги под маской друзей несут нам гибель, тысячами устремляясь в страну и осваиваясь в ней, благодаря либеральным законам о натурализации. Надо остановить их, или мы погибнем, погибнем безвозвратно. Первая битва должна быть нами выиграна здесь у ворот» [27, с. 75].

В письмах нью-йоркскому журналисту Уиллингтону он писал: «Мы до сих пор спим, сэр, в то время как каждый свободный гражданин должен проснуться и поискать свое оружие... Конечно, опасность еще не так велика. Но если вам скажут, что ваш дом охвачен пожаром, разве вы посчитаете безумцем человека, предупредившего вас... Курс наших изданий по поводу Папства постоянно напоминает нашим читателям, что они могут оказаться под влиянием иезуитов. И, позвольте мне, сэр, заметить, что они настолько искусны в политическом искусстве и интригах, что не будут дожидаться, когда наши граждане, наконец, проснутся и начнут искать свое оружие» [28, р. 31].

Сэмюэль Морзе становится одним из наиболее активных пропагандистов идей нативистов. В 1836 году он баллотировался от этой партии на должность мэра Нью-Йорка, но неудачно. За него проголосовало всего лишь 1496 избирателей. Однако он повторил свою попытку еще один раз в 1841 году, но собрал всего лишь 100 голосов [29, р. 165].

Разумеется, его изобретательская деятельность отвлекала от политики. С 1837 года основное внимание Морзе стал уделять своему изобретению – телеграфу. В 1838 году он разработал систему точек и тире для кодированной передачи сообщений, которая стала известной во всем мире как азбука Морзе. В 1843 году он получил финансовую поддержку от Конгресса для создания первой экспериментальной телеграфной линии в США от Балтимора до Вашингтона. В 1844 году линия была закончена, и 24 мая он послал первое телеграфное сообщение: «Чудны дела твои, Господи!»

В дальнейшем Морзе пришлось судиться со своими многочисленными конкурентами за свои права, которые в 1854 году были признаны Верховным судом США. Телеграфные линии стали проводиться по обе стороны Атлантики [30].

В 1854 году Морзе неудачно баллотировался в Конгресс США от штата Нью-Йорк. Политическое фиаско объяснялось, скорее всего, тем, что он не уделял должного внимания избирательной кампании, поскольку был вовлечен в дела бизнеса, связанные с прокладкой телеграфных линий по стране и созданием телеграфных агентств вместе с компаньонами. Тем не менее политические взгляды Морзе оставались крайне консервативными. Он в резкой форме выступал против аболиционистов и защищал институт рабства. Он продолжал пропагандировать свои антикатолические взгляды на протяжении 1850-х годов во время наибольшей активности партии «ничего-не-знающих». В своем трактате «Аргумент в защиту рабства с этической позиции» он писал: «Мое кредо по вопросу о рабстве – кратко. Рабство само по себе не является грехом. Эта социальная система существовала от сотворения мира, созданная Божественной мудростью для самых мудрых, доброжелательных и дисциплинирующих целей. Само по себе владение рабами не содержит в себе ничего от морали, а рабовладелец – не более чем заботливый отец, работодатель, управляющий» [31].

В судьбе С. Морзе причудливо переплелись самые разные грани американской национальной идентичности. Несомненно, он своей жизнью воплотил самый известный американский принцип – «человека, хозяина своей судьбы» (self-made-man). В последние годы жизни он активно занимался благотворительностью. Еще при жизни в 1871 году в Центральном парке Нью-Йорка ему была поставлена статуя. Умер он на 81-м году жизни, будучи очень богатым человеком. Его состояние оценивалось в 500 тыс. долл., что равно современной сумме в 9,7 млн. долл. Как изобретатель он получил признание во всех странах Европы. В истории США он остался, прежде всего, создателем телеграфа, гораздо меньше о нем знают как о художнике и совсем не принято вспоминать о его анти-иммигрантских ксенофобских и расистских взглядах. Но это необходимо, поскольку подобные взгляды не исчезли в современной Америке, что доказывается современными ксенофобскими анти-иммигрантскими выступлениями.

Литература

1. Шлезингер, А. М. Циклы американской истории / А. М. Шлезингер. М., 1992.
2. Бурстин, Д. Американцы. Национальный опыт / Д. Бурстин. М., 1993.
3. Торо, Г. Д. Дневники / Г. Д. Торо // Х.-Д. Клумпьян, Х. Генри Дэвид Торо, сам свидетельствующий о себе и своей жизни. Челябинск, 1999.

4. *Чертина, З. С.* Плавильный котел? Парадигмы этнического развития США / З. С. Чертина. М., 2000.
5. *Богина, Ш. А.* Этнокультурные процессы в США. Конец XVII – начало XIX в. / Ш. А. Богина. М., 1986.
6. *Polding, J. K.* Uncle Sam / J. K. Polding // *The Annals of America: In 22 Vols.* Chicago-L., 1976. Vol. VI.
7. *Токвиль, А. де.* Демократия в Америке / А. де Токвиль. М., 1992.
8. *Democratic Review.* Vol. 42. № 1. June 1858.
9. Литературная история Соединенных Штатов Америки: в 3 т. М., 1977–1979. Т. 1.
10. *Brückner, M.* The Geographic Revolution in Early America: Maps, Literacy and National Identity / M. Brückner. Chapel Hill, 2006.
11. *Morse, J.* American Universal Geography / J. Morse. Boston, 1793. Vol. 1.
12. *Moss, R. J.* The Life of Jedidiah Morse: A Station of Peculiar Exposure / R. J. Moss. Knoxville, 1995.
13. *Hughes, R.* American Visions: the Epic History of Art in America / R. Hughes. N. Y., 1997.
14. <http://www.notablebiographies.com/Mo-Ni/Morse-Samuel-F-B.html>.
15. http://artchive.ru/artists/charlz_uilson_pil/biography.
16. Кое-что из жизни одного изобретателя // Интернет-журнал любителей русской словесности. Вып. 122 // <http://www.ruslit.com/?p=253>.
17. *Mabee, C.* The American Leonardo: A Life of Samuel F. B. Morse / C. Mabee. N. Y., 1969.
18. *Прилуцкий, В. В.* Движение американских националистов-нативистов. 1830–1860-е гг. / В. В. Прилуцкий // Вопросы истории. 2011. № 7. С. 121–134.
19. Национальные процессы в США. М., 1973.
20. *Leonard, I. M., Parmet, R. D.* American Nativism, 1830–1860 / I. M. Leonard. N. Y., 1979.
21. *Morse, S. F. B.* His Letters and Journals. In 2 vols. / S. F. B. Morse. N. Y., Kessinger Publishing, 1973. Vol. 1.
22. *Billington, R. A.* The Protestant Crusade, 1800–1860: a Study of the Origins of American Nativism / R. A. Billington. Gloucester, 1963.
23. *Morse, S. F. B.* Foreign Conspiracy against the Liberties of the United States / S. F. B. Morse. N. Y., 1835.
24. Ibid.
25. Ibid.
26. *Billington, R. A.* Anti-Catholic Propaganda and the Home Missionary Movement, 1800–1860 / R. A. Billington // *The Mississippi Valley Historical Review.* Vol. 22. № 3. December, 1935. P. 361–385.
27. *Кислова, А. А.* Протестантизм и католическая иммиграция в США (первая половина XIX века) / А. А. Кислова // Американский ежегодник. М., 1982. С. 65–86.
28. *Morse, S. F. B.* His Letters and Journals / S. F. B. Morse. Vol. I.
29. *Richardson, D. G.* Others: Third Party Politics from the Nation's Founding to the Rise and Fall of the Greenback-Labor Party / D. G. Richardson. N. Y., 2004.
30. <http://www.calend.ru/person/1111>.
31. From An Argument on the Ethical Position of Slavery in the social system, and its relation to the politics of the day // *Papers from the Society for the Diffusion of Political Knowledge.* N. Y., 1863. № 12.